

ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ

Перевёл с древнегреческого Вланес

ЭФРА

Деметра, Элевсин хранящая! И жрицы,
назначенные в храм заботливой богиней!
Даруйте счастье мне, и милому Тесею,
и жителям Афин, и всей стране Питфея,
где Эфру воспитал в благополучном доме 5
отец мой и решил, что будет мне супругом
Эгей Пандионид, по Локсиеву слову!
Я помолилась так, увидев дряхлых женщин,
которые, держа оливковые ветви,
покинув город свой, к моим коленам пали. 10
Несчастные сердца! Их сыновья, герои,
у Кадмовых ворот, все семеро, погибли,
старух осиротив. Аргивский царь когда-то,
Адраст, привёл бойцов, чтоб зятю Полинíку,
изгнаннику, добыть Эдипово наследство. 15
Убитых сыновей, копьём лишённых жизни,
те матери хотят покрыть сырой землёю,
но властелин страны, поправ обычай божий,
поднять и погresti не разрешает мёртвых!
О помощи моля, в толпе кричащих женщин 20
Адраст простёрся ниц, глаза его блистают
от безутешных слёз, и плачет он по войску,
в несчастнейший поход ушедшему из дома!
Он молит, чтобы я уговорила сына
тела бойцов забрать путём переговоров, 25
а, может, и копьём, и дать им погребенье,
и лучше, чтобы сын собранием афинским
поддержан в этом был! Для пахоты успешной
я жертву приношу. В святое это место
из дома я пришла. Тут колос плодоносный 30
впервые над землёй топорщился когда-то.
Надев чужих ветвей невяжущие узы,
у чистых алтарей и Кору, и Деметры
теперь осталась я, от всей души жалея
бездетных матерей, сединами покрытых, 35
почтенье всей душой к святым венкам питаю!
Уже и мой гонец отправился к Тесею,
чтоб сын мой удалил из царства это горе,
а то и распустил некрепкий узел долга,
свершив обряд богам! Пусть действуют мужчины, 40
а женщины пускай их мудро направляют!

ХОР

Госпожа немолодая!
Слабый рот я раскрываю!
У колен твоих рыдаю!
Дай умчаться милым душам
наших мальчиков любимых
из холодных, неподвижных,
изуродованных трупов,
распростёртых горькой пищей
для зверей голодных, горных!

45

Видишь, как у нас на веках
слёзы жалкие мерцают,
как морщинистое тело
ногти рвут! А что мне делать?
Мне никто не разрешает
положить в родимом доме
тело сына дорогого!
Мне нельзя насыпать холмик,
устремить глаза к могиле!

50

Госпожа, ты ведь рожала!
Ты супружеское ложе
мужу сделала приятным!
Посочувствуй нам, родная!
Пожалей нас! Как я мучусь!
Как я жалобно страдаю
по моим убитым детям!
Убеди родного сына,
пусть отправится к Исмену
и нам на руки положит
мертвецов, прекрасных, юных,
там бродящих без могилы!

55

60

Я пришла не горделиво,
а принижена бедою,
к алтарям, зовущим пламя!
Мы просить имеем право,
ты же властью обладаешь,
мать великого героя!
Ты закончи эту муку!
Я прошу усталым сердцем,
я душой прошу несчастной,
чтоб меня пустили к сыну,
чтобы дали прикоснуться
к бездыханному ребёнку!

65

70

И снова стон сменяет стон!
Стучат, как эхо, руки слуг!
Придите! Пойте, как и мы!

Придите! Плачьте, как и мы!
Аиду сладок танец наш! 75
Ногтями рвите пенку щёк!
Кровавьте лица! <Э! Э! Э!>
Прославим наших мертвецов!

Блаженство мне наполнит грудь,
блаженство плача! Как со скал 80
струятся капельки воды,
так слёзы топкие текут!
Надрывным плачем провожать
своих угаснувших детей –
вот участь женщин! Э! Э! Э! 85
Я в смерти позабуду боль!

ТЕСЕЙ

Что я услышал? Стон? И по груди удары?
То плач о мертвецах доносится из храма
блистательных богинь? От страха я дрожу,
ведь мать уже давно из дома отлучилась! 90
Боюсь я новостей каких-нибудь о ней!
А!

Что это? Вот уж новь! И тема для беседы!
Моя старуха-мать сидит у алтаря,
а женщины вокруг, не наши, так и этак
выказывают скорбь! Из блёклых глаз текут 95
потоки жалких слёз, пропитывая землю!
Не праздничны ничуть их стрижка и наряд!
Что это значит, мать? Рассказывай скорее,
что тут произошло! Я слушаю тебя!

Эф. Сыночек, вот они на здешний свет родили 100
прославленных бойцов, у врат кадмейских павших,
героев семерых! Молельными ветвями
они меня в кругу, как сам ты видишь, держат!

Тес. А этот человек, стенающий у двери? 105

Эф. Адраст, мне говорят! Правитель всех аргивцев!

Тес. А что за дети с ним? И чьи они? Вот этих?

Эф. Нет, это сыновья поверженных героев!

Тес. А мы-то тут при чём? Зачем же нас тревожить?

Эф. Я знаю, дорогой! Но пусть они расскажут!

Тес. Эй ты, носящий здесь несвежую хланиду! 110

Открой своё лицо! Довольно убиваться!

Дай шпоры языку! Иначе как поскачешь?

АДРАСТ

Тесей! Афинский вождь, победами прекрасный!

Внемли моим словам! Услышь и ты, и город!

Тес. Зачем же ты пришёл? За кем твоя охота? 115

Адр. Ты знаешь о моём походе злополучном?

Тес. О нём ты не молчал, шагая по Элладе!

Адр. Тогда я погубил венец мужей аргивских!
 Тес. Обычный результат неумолимой бойни!
 Адр. Я город умолял дать мёртвым погребенье! 120
 Тес. Свой труд препоручив глашатаям Гермеса?
 Анд. Но армия зверей на то не согласилась!
 Тес. Каков же был ответ на праведную просьбу?
 Адр. Нетрудно угадать! Успех затмил им разум!
 Тес. И ты явился к нам? И просишь о совете? 125
 Адр. Тесей! Пойди, возьми тела сынов аргивских!
 Тес. А что же Аргос твой? Где ныне ваше чванство?
 Адр. Мы сломлены бедой! К тебе мы припадаем!
 Тес. Ты сам сюда пришёл? Тебя народ отправил?
 Адр. Всё племя Данаид за мёртвых умоляет! 130
 Тес. Зачем же ты повёл на Фивы семь отрядов?
 Адр. Я двум своим зятьям оказывал услугу.
 Тес. Ты отдал дочерей каким-то аргивянам?
 Адр. Ни с кем из горожан я кровью не смешался.
 Тес. Ты что! Ты чужаков женил на аргивянках? 135
 Адр. Мне зятем стал Тидей, с фиванцем Полиником!
 Тес. Зачем ты их решил пустить в своё семейство?
 Адр. Мой разум помутнел от Фебовых загадок!
 Тес. Что молвил Аполлон о браке двух царевен?
 Адр. Что нужно дочерей за льва и вепря выдать. 140
 Тес. И как ты разгадал божественное слово?
 Адр. Два беженца пришли к моим воротам ночью...
 Тес. Но кто и кто? Скажи! Двоих одним не делай!
 Адр. Тидей и Полиник у дома стали драться.
 Тес. Как звери? Потому за них ты дочек выдал? 145
 Адр. Я уподобил их дерущимся животным!
 Тес. Зачем же им пришлось из дома удалиться?
 Адр. Тидей оставил дом, залит семейной кровью.
 Тес. Ну а Эдипов сын зачем покинул Фивы?
 Адр. Чтоб, как прорёк отец, не стать убийцей брата. 150
 Тес. Он мудро поступил, отправившись в изгнание!
 Адр. Но не ушедший брат нечестен был с ушедшим!
 Тес. Наверное, забрал все деньги у скитальца?
 Адр. Я братьям стал судьёй, и был за то погублен!
 Тес. А ты к жрецам ходил? Ты вглядывался в пламя? 155
 Адр. Подводишь ты меня к моей ошибке худшей!
 Тес. Ты милости богов не попросил, наверно!
 Адр. И, более того, презрел Амфиарая!
 Тес. Божественный совет беспечно ты отринул?
 Адр. Безумный крик юнцов меня разбудоражил! 160
 Тес. Спеша на зов души, ты с разумом расстался!
 Адр. И многие тогда погибли полководцы!
 Отважнейший герой, один во всей Элладе!
 Царь доблестных Афин! Хотя мне, право, стыдно
 упасть на этот пол, ползти к твоим коленам, 165
 ведь я седой старик, и был царём счастливым,
 но в этакой беде я вынужден смириться!

	Ты вызволи тела! Помилосердствуй горю! Ты сжался надо мной, над матерями мёртвых! Бездетными они вошли в седую старость, явились в этот край, с волнением ступая по чуждой им земле, с трудом передвигаясь, не тайно совершать мистерии Деметры, но погresti сынов, которые не смогут любимых матерей в могиле упокоить!	170 175
	Разумен и богач, взирающий на бедность, и бедный человек, смотрящий на богатство, к достатку и деньгам воспитывая жажду, счастливцев же пускай глядит на обделённых, <учась благим делам и сопереживаяню!> А песнопевец пусть мелодии слагает с отрадою в душе, иначе как он сможет, убитый наповал каким-нибудь несчастьем, порадовать людей? Болящий петь не вправе! Хотел бы ты спросить: «Зачем же край Пелóпов прошёл ты стороною и задал труд Афинам?»	180 185
Хор	Я так тебе скажу, правдиво, справедливо! Спартанский край жесток и нравы там коварны, соседи же мои – ничтожества сплошные! Лишь граду твоему посильна эта ноша! Он видит сети бед, и юный, благородный есть пастырь у него! Да, много стран погибло, когда не обрело такого полководца!	190
Тес.	И я к его словам свою мольбу прибавлю! Помилуй нас, Тесей! Герой, помилосердствуй! Об этом я уже с другими много спорил. Сказали как-то мне, что в жребии людском преобладает скорбь, а счастья не хватает. Но я привык считать как раз наоборот, что больше в нас добра, негодного же меньше, иначе мы совсем дышать бы не смогли.	195 200
	Хвалю я божество, которое из вихря звероподобных форм сумело нас извлечь, сперва нам разум дав, потом язык добавив, чтоб внятно говорить и понимать других, и урожай растить, и знать, как дождь небесный обильные плоды влечёт из-под земли, питая нашу плоть. К тому же охраненье бог дал нам и зимой, и в летнюю жару, и знанье кораблей, чтоб мы вели торговлю и привозили то, чем беден край родной.	205 210
	А что нам невдомёк, что мы не постигаем, жрецы нам объяснят, взирая на огонь, на складки потрохов, на птиц, летящих в небе. Не страшная ли спесь – не обходиться тем, что бог нам даровал для обустройства жизни? Но гордость нам твердит, что бога мы властней,	215

надменные мечты наш разум застилают,
и каждый мнит себя мудрее высших сил!
К числу таких и ты относишься, безумно,
по Фебовым словам любимых дочерей 220
отдавший чужакам! Сровняв себя с богами,
ты дому повредил и скверну подмешал
в неосквернённый род! Но человек смышлённый
здоровые тела с больными не кладёт,
пускает он домой друзей благополучных, 225
поскольку две судьбы считает бог одной,
и бьёт одной бедой двоих одновременно,
злодея и того, кто тянется к добру!
Притом, как только в бой ты потащил аргивцев
и мудрые слова вещателей презрел, 230
ты оскорбил богов и погубил свой город
под выкрики юнцов, желающих наград,
взбивающих огни несправедливой бойни
на горе всей стране! Один вести войска,
другой – заполучить земную власть мечтает, 235
а третий – гору благ, не думая ничуть
о множестве людей, страдающих за это!
Три рода граждан есть. Во-первых, богачи,
никчёмный класс людей, наживою живущий,
затем – безродный люд, лишённый всяких благ, 240
опасный для страны, когда им правит зависть
и любящий добро сограждан отнимать,
наслушавшись речей ораторов негодных!
Ещё один есть род, который посреди,
спасающий страну почтением к законам! 245
И как могу я стать союзником твоим?
Как я уговорю своих разумных граждан?
Ступай и будь здоров! Бездумно поступив,
не нужно нас давить несчастьями своими!
Хор Юнцы себя вели, как свойственно юнцам. 250
Его же ты прости! Ошибся он, бедняга!
Спаси нас, господин! Целитель, помоги!
Адр. Я не искал судью моим поступкам жалким.
Всё так. Я был неправ. Однако, славный вождь,
не требуется мне суровый обвинитель! 255
Я помощи прошу. Не хочешь мне помочь,
так с этим я смирюсь. А что ещё мне делать?
Идём, старухи, прочь! Оставьте на земле
серо-зелёный дар из веточек и шерсти!
Свидетели у нас и боги, и земля, 260
и солнце, и глаза Деметры огненосной,
что бесполезны здесь молитвы божествам!

Хор <Тесей, ты Эфры сын, которой дал рождение>
 Пелопов сын, Питфей! И через род Пелопа
 мы спаяны с тобой одноприродной кровью!
 Ты что? Предашь родство и выдворишь из царства
 рыдающих старух? В их праве им откажешь? 265
 Не надо, мой родной! Дана пещера зверю,
 рабу – алтарь богов, а в бурю жмётся город
 к соседним городам! Нет в жизни человеческой
 неистошимых благ, немеркнущего счастья! 270

Что же, бедняжка! Пойдём и покинем алтарь Персефоны!
 Что же, к царю припадём и колени руками обхватим,
 чтобы он мёртвых принёс! Как нам жалко, старухам несчастным,
 наших родных сыновей, под стенами кадмейскими павших!
 Эх! Поднимите меня! Разожмите мне дряхлые руки! 275
 Прочь уведите меня!
 Светоч Эллады! Мой друг! Я к твоей бороде прикасаюсь!
 Руку целую твою! Обнимаю колена, рыдая!
 Смилуйся ты надо мной! Я молю за детей! Я блуждаю,
 жалобно, горько крича! 280
 Ты не бросай их, родной, в царстве Кадма зверям на забаву,
 юных, цветущих, как ты! Я тебя, дорогой, умоляю!
 Видишь, как слёзы мои набухают в глазах утомлённых!
 Я поклоняюсь тебе! Завоюй сыновьям погребенье! 285

Тес. Чего ты плачешь, мать, держа перед глазами
 накидку свою? Расстроена ты стоном
 измученных старух? Я тоже их жалею!
 Не надо! Подними достойные седины!
 Святой алтарь Део не окропляй слезами! 290

Эф. Ай-ай! Тес. Ты не должна стенать от их несчастий!
 Эф. Бедняжки мои! Тес. Ты к ним не причисляйся!
 Эф. А хочешь мой совет и городу, и сыну?
 Тес. Хочу. И слабый пол порой силён мозгами.
 Эф. Речь, скрытая в душе, мне губы замыкает! 295
 Тес. Но стыдно от семьи совет хороший прятать!
 Эф. Не буду я молчать! Притом я не желаю
 винить себя за то, что губ не разомкнула,
 что робко отошла от пагубной для женщин
 свободы языка, что страх осилил благо! 300
 Сначала, мой сынок, божественный обычай
 уважить я прошу, чтоб ты не впал в бесчестье!
 Ты в этом лишь неправ, а в остальном разумен!
 И если бы, родной, ты руку притеснённым
 не должен был подать, я просто бы смолчала, 305
 но ты уразумей, какую честь обрящешь
 (и этого, сынок, сказать я не стесняюсь),
 когда ты наглецов, не уделивших мёртвым
 отверстия в земле и песен похоронных,
 к порядку призовёшь и жёстко покараешь 310

то царство, что не чтит элладские законы!
 Сообщества людей живут, не распадаясь,
 лишь тем, что все вокруг законы соблюдают!
 Ведь кто-нибудь соврёт, что ты по малодушью
 не дал своей стране стяжать венец преславный, 315
 что трусил ты, родной, что в битву с диким вепрем
 ты смог-таки вступить и грубый труд окончить,
 но, шлемы увидав и ряд острейших копий,
 ногами в землю врос и трусом оказался!
 Ты мною ведь рождён! Сынок, ты так не делай! 320
 Когда толпа шутов твой город упрекает
 за неразумный шаг, смотри, как он сурово
 одёргивает их! В трудах отчизна крепнет!
 У тех из городов, что молча в тень ложатся,
 от страха и глаза зашторены, как тенью! 325
 Погибшим храбрецам и женщинам несчастным,
 сыночек, разве ты поддержку не окажешь?
 Я вовсе не боюсь! Твой подвиг благороден,
 и я убеждена, смотря, как те кадмейцы
 от радости кричат, что повернётся боком 330
 игральная их кость! Бог всё переиначит!
 Любезная моя! Как славно ты сказала,
 служба ему и нам! Двойное утешенье!
 Тес. Мои ответы, мать, касаются, конечно,
 его лишь одного и тех его решений, 335
 которыми он был в ничтожество повергнут!
 Я вижу, как умны твои увещеванья,
 тем более что мне противно по природе
 спастись от грозы! Свершив уже немало
 деяний боевых, я показал Элладе, 340
 что я могу карать бесстыжих негодяев,
 и свой великий труд бросать я не намерен!
 Что скажут обо мне злокозненные люди,
 когда родная мать, так любящая сына,
 сама на ратный труд велит мне отправляться? 345
 И я его свершу! Пойду и веской речью
 тех мёртвых отпрошу! А если нет, пусть речи
 ведёт моё копьё! Нас боги не осудят!
 Но нужно, чтобы я скрепил своё желанье
 желанием людей. Начав беседу с ними, 350
 смогу я получить их вольное согласие.
 Правления бразды вручил я сам народу,
 освободил его и сделал равноправным.
 В собрание пойду и приведу Адраста
 свидетелем! Потом, поддержанный народом, 355
 храбрейших молодцов я выберу афинских
 и вновь приду сюда! У гор оружия сидя,
 Креонту напишу, чтоб он мне отдал мёртвых!
 Старухи, а теперь вы с матери снимите
 священные венки! Держа её под локоть, 360

я свет мой отведу в Эгеевы покои.
Прекраснейший свой долг родителям не платит
лишь подлый человек. А мы с детей получим
всё то, что мы отцу и матери вручили!

Хор Кормилец лошадей! О, Аргос! Отчий край! 365
Ты слышал? Ты ведь слышал,
как царь наш богонравен?
Пеласгияи Аргос!
Вот вам величье духа!

Пусть он мою беду пройдёт и перейдёт,
и матери доставит 370
растерзанного сына,
и сдружится навеки
с Инаховой отчизной!

Венец для городов – благочестивый подвиг!
Он славою горит неугасимой, вечной!
Что город повелит? Он станет ли нам другом? 375
Он даст ли погresti героев убиенных?
Паллады славный град! Стань матери защитой!
И не позволь чернить законы наших предков!
Ты в праведность влюблён! Порок ты ненавидишь
и защищаешь всех, кто бедствует жестоко! 380

Тес. Ты мастерством своим немало послужил
и городу, и мне, нося повсюду вести!
Теперь ты перейдёшь Асоп, затем Исмен
и скажешь гордецу, правителю кадмейцев:
«Тесею разреши забрать и погresti 385
погубленных бойцов, соседский долг исполнить
и всех Эрехтеид к тебе расположить!»
Согласье получив, прославь их доброй речью
и возвратись назад. А если нет, скажи:
«Тогда вам ждать гостей, весёлых, со щитами! 390
Всё воинство моё в размеренном строю
теперь уже пришло к святому Каллихору!
Мой город и готов, и рад начать войну,
поскольку видит он, что я того желаю!»
А это кто вошёл, прервав мои слова? 395
Кадмейский, может быть, хотя не скажешь точно,
глашатай! погоди! Быть может, он тебя
избавит от забот, предвосхитив посольство!

ГЛАШАТАЙ

Кто главный здесь? Кто царь? Кому я возвещу
Креонтовы слова? Он правит нашим царством 400
с тех пор, как Этеокл у семиустых врат
был братом побеждён, могучим Полиником!

Тес.	Ты начал говорить ошибочно, чужак, справляясь о царе! У нас тут город вольный, и властью над людьми никто не облечён!	405
Гл.	Тут граждане царят, сменяясь ежегодно, и выгод никаких богатство не даёт, но бедный человек отмечен равной силой! Ты фору нам даёшь, как в шашечной игре! А послан я страной, которой управляет единственный тиран, а не толпа людей. Никто у нас толпу туда-сюда не тянет крючками льстивых слов для выгоды своей, не льёт на души мёд, на чувствах не играет, а после не вредит и новой клеветой	410 415
	не кроет старый грех, пугаясь наказания! Хотелось бы мне знать, как может ваш народ, ума не отточив, успешно царством править? Лишь время учит нас и лучше, и мудрей, чем пряткая душа! Пусть даже пахарь бедный глупцом и не рождён, ему не хватит сил и труд свой выполнять, и царством заниматься. Для развитых людей губительно, когда какой-нибудь подлец, вчера ещё безвестный, морочит весь народ елейным языком!	420 425
Тес.	Глашатай, ты хорош. И языкаст, и склочен. Ты в спор ввязался сам. А коли так, послушай, что я тебе скажу, герой боёв словесных! Для города тиран – страшнейшее из бедствий, поскольку нет у вас общественных законов, но некий человек, себя законом сделав, присваивает власть и душил равноправье. Когда в единый свод записаны законы, то нищий и богач имеют равный голос, и слабый говорит о сильном гражданине такие же слова, какие сам услышит, и может победить в сражении за правду. Свобода, вот она: «Кто выдвинуть желает какой-нибудь закон, для города полезный?» Ты хочешь? Молодец! Не хочешь? Стой и слушай! Есть разве у людей права сильнее этих? Пойми, когда народ страной повелевает, гордится он своей способной молодёжью, а деспот молодёжь врагом себе считает и убивает всех, кто знатен и разумен, боясь, как бы они не завладели властью! Как может быть страна и крепкой, и здоровой, когда всех смельчаков, как на лугу весеннем тугие колоски, немедленно срезают? Зачем иметь успех, копить наследство детям, когда своим трудом питаешь ты тирана? Зачем и дочерей растить прилично в доме,	430 435 440 445 450

чтоб царь себе их брал, как только пожелает,
 а ты ревмя ревел? Я лучше в землю лягу,
 чем девочек моих насильнику доставлю! 455
 Я так твои слова парирую, любезный!
 И вообще зачем ты в город заявился?
 Рыдал бы ты сейчас, когда бы не был послан
 правителем своим! Зарвался ты! Посланник
 обязан речь сказать и мигом убираться! 460
 И пусть ваш царь Креонт опять не посылает
 в мой город и страну такого пустозвона!
 Ах, небо! Если бог балует негодяя,
 тот свинствует всю и мнит удачу вечной!
 Хор
 Гл. Я с речью и пришёл, а этот спор закончим! 465
 Останемся мы, вождь, при собственных суждениях!
 И я, и весь народ кадмейский запрещаем
 тебе в свою страну давать Адрасту доступ,
 а если доступ дан, то пред закатом божьим
 сорвать и расплести венки священных таинств, 470
 и выгнать наглеца! И брать не думай силой
 те трупы! Ты никто в аргосском государстве!
 Исполнив наш приказ, ты уведёшь от бури
 корабль своей страны! Иначе смерчем битвы
 союзников своих, себя и нас удушишь! 475
 Подумай обо всём. Не отвечай надменно,
 великий господин свободного народа!
 Не нужно тут махать короткими руками!
 Надежда вечно лжёт и к бездне увлекает,
 сшибает города в неукротимом гневе! 480
 Ведь если за войну проголосуют люди,
 не думает никто, что он погибнет в битве.
 Умрёт сосед, не я! Когда бы, голосуя,
 твой доблестный народ не забывал о смерти,
 Эллада никогда с ума бы не сходила! 485
 Мы чувствуем нутром, что лучше, а что хуже!
 Все знают на земле, насколько мир прекрасней
 наиславнейших войн, как он полезен смертным!
 Он для изящных Муз необычайно дорог,
 а Пойнамочень плох. Он благосклонен к детям, 490
 он изобилью рад! А мы, такие блага
 презрев, несёмся в бой, народ гнести народом,
 страной давить страну, и в рабство гоним слабых!
 Ты скопищу врагов и мёртвым помогаешь?
 Их всех убила спесь! Ты в землю их положишь? 495
 Неправильно, видать, что, молнией сражённый,
 дымится Капаней? Он лестницу приставил
 к воротам городским и клялся выжечь город,
 хоть волей божества, хоть против божьей воли!
 Выходит, что земля напрасно поглотила 500
 ловца небесных птах с его четвёркой конной?
 И зря вокруг ворот валяются лохаги,

чьи головы по швам раскромсаны камнями?
 Ты склонен полагать, что ты умнее Зевса?
 А, может, поделом злодеев губят боги? 505
 Кто мудрый, тот пускай детей сначала любит,
 потом отца и мать, потом свою отчизну,
 во благо, не во зло! Опасен вождь ретивый
 и кормчий молодой, а мудрый царь усидчив!
 Уметь всё предузнать – вот истинная храбрость! 510
 Их Зевс уж наказал, и этого довольно!
 Зачем ещё и вам над мёртвыми глумиться?
 Адр. Негодная ты тварь! Тес. Молчи, Адраст! Не надо
 меня перебивать угрозами своими!
 Он не к тебе пришёл и не с тобой вёл речи, 515
 он послан был ко мне, и мне с ним разбираться!
 Отвечу я тебе сначала, по порядку.
 Я вроде не ходил Креонту в услуженье,
 и он не так могуч, чтоб заставлять Афины
 плясать вокруг него. Весь мир перевернётся, 520
 когда нам вдруг начнут указывать, что делать!
 Военный тот поход совсем не я задумал,
 и в Кадмовы края не я водил отряды,
 но этих мертвецов, не притесняя город,
 не затевая дел, в которых гибнут люди, 525
 нам нужно погresti, тем самым соблюдая
 закон Эллады всей! Чего же тут плохого?
 И если вы и впрямь страдали от аргивцев,
 то все они мертвы! Вы храбро отразили
 врага, на стыд ему! Свершилось правосудье! 530
 Так дайте мертвецам сырой землёй укрыться,
 чтоб каждый элемент, откуда вышел к свету,
 туда и отошёл – дыхание к эфиру,
 а тело в глубь земли! Мы телом не владеем,
 оно даётся нам пожить в нём краткой жизнью 535
 и возратить земле, на свет нас породившей.
 Вам хочется теперь, не погребая мёртвых,
 аргосцам насолить? Неверно! Всея Элладе
 враждебен человек, заслуженной могилы
 не давший мертвецам! Такой обычай может 540
 из доблестных бойцов наделать полных трусов!
 И ты сюда пришёл, угрозы мне бросая,
 когда вы погresti покойников боитесь?
 Что будет? Из гробов они ваш город славный
 подроют как-нибудь? А то в земных глубинах 545
 потомство наплодят, и вас оно накажет?
 Всё это болтовня и ужасы пустые,
 изгибы языка, раздутые страданья!
 Поймите вы, глупцы, как люди горемычны!
 Жизнь – серия боёв! Тому везёт сегодня, 550
 тот завтра победит, а тот кичится прошлым!
 Капризно божество, и человек несчастный

	всё льстит и льстит ему, надеясь на удачу! Раскормленный богач, пугаясь грозной бури, взывает к небесам! Всё это понимая,	555
	умеренному злу не нужно вторить гневом и город свой губить бесчестными делами! Что будет? Говори! Вы мне дадите мёртвых? Мы с честью погребём поверженных героев! Иначе я приду и всё устрою силой!	560
Хор	Про вековой закон Эллада не расскажет, что он явился в град Пандиона с мольбою, где был отвергнут мной, унижен, уничтожен!	
	Мужайся! Если ты свет Правды не погасишь, ты точно избежишь волны людских укоров!	565
Гл.	А можно мне сказать? Я буду очень краток.	
Тес.	Раз надо, говори. Ты раньше не стеснялся.	
Гл.	Тебе у нас не взять покойников аргивских.	
Тес.	Ах так? Изволь и ты слова мои послушать!	
Гл.	Изволю. Отвечай! На то и очерёдность.	570
Тес.	Я мёртвых погребу! Не быть им у Асопа!	
Гл.	Сначала со щитом начнёшь ты упражненье!	
Тес.	Я многие дела и начал, и закончил!	
Гл.	Тебя отец родил, чтоб ты на всех бросался?	
Тес.	На всех злодеев? Да! А добрых мы не тронем!	575
Гл.	Везде ты лезть привык. И город твой такой же.	
Тес.	Он много совершил и многим осчастливлен!	
Гл.	Давай! Вас бросит в пыль посеянное войско!	
Тес.	А может ли дракон родить огонь Аресов?	
Гл.	Узнай во вред себе! Ещё ты слишком зелен!	580
Тес.	Меня не доведёшь до белого каленья подобной болтовнёй! Уматывай отсюда и заberi домой свои пустые речи! Нет смысла говорить! Пора прийти в движенье гоплитам и бойцам, стоящим в колесницах!	585
	Пусть кони обольют всю сбрую белой пеной, стремительно скача в кадмейские пределы! Я тоже поскачу к семи вратам кадмейским и воином, в руках металл держащим острый, и вестником войны! А ты, Адраст, останься и здесь исхода жди! Свою судьбу с моею не надо сочетать! Я с помощью бессмертных отряды поведу! Бой новый, подвиг новый! Мне нужно лишь богов, исконных правдолюбцев, со мной в поход позвать! Союзники такие победу принесут! А доблесть бесполезна, когда у смертных нет благословенья бога!	590
		595
Хор	– Матери бедные бедных воителей! Страх нестерпимый мне в печень впивается! – Что ты томишься? Что вымолвишь нового? – Как же сразится Палладино воинство?	600

- Копья ли грянут? Слова ли залязгают?
- Лишь бы второе! Но если убитыми,
грохотом бронзы, ударами гулками
в грудь безутешную город наполнится,
как же мне быть? Это я всё устроила! 605

- Души счастливые року подвержены!
Вот как я мыслю, и смело, и пламенно!
- Думаешь, боги всегда справедливые? 610
- Кто же ещё во вселенной господствует?
- Я полагаю богов ненадёжными!
- Ты ещё ужасом прошлым наполнена!
Зло негодяям, убийцам возмездие,
праведным отдых от жизни мучительной! 615
- Боги всем бедам дают завершение!

- Пойти бы на поля, к венцам прекрасных башен,
покинув Каллихор, прибежище богини!
- Ах, если б некий бог тебе приклеил крылья,
чтоб упорхнула ты в свой город междуречный,
друзей любимых повидала,
узнала, как им там живётся!
- Какой удел, какая доля
дана великому герою,
который царством этим правит? 625

- Мы воззванных богов теперь опять взываем!
Рождает хладный страх пылающую веру!
- О, Зевс! Ты породил ребёнка с Инахидой,
праматерью благой, в телицу превращённой!
Так будь союзником надёжным,
облагодатствуй этот город! 630
- Обремени огонь прощальный
и украшеньем, и твердыней
народа, попоранного дерзко!

ВЕСТНИК

- Я, женщины, пришёл с известьями благими!
Я сам остался жив, хоть и пленённый в битве,
где семеро вождей погибли благородно,
сражаясь у ручьёв быстротекущей Дирки!
Послушайте меня! Тесей достиг победы!
Не буду вас томить! Служил я Капанею,
хозяин мой сгорел от молнии Зевеса! 640
- Хор Возлюбленный мой друг! Ты чудно возвещаешь
и собственный приход, и торжество Тесея!
- Вест. А полк афинский цел? Вот было бы прекрасно!
Он цел и сделал то, что сам Адраст бы сделал,
когда в кадмейский край привёл для жаркой битвы
аргосские войска от синих струй Инаха! 645

Хор А как Эгеев сын и те, кто с ним сражались,
поставили трофеем победному Зевесу?
Ответствуй! Бывший там, повесели небывших!

Вест. Луч солнца золотой, наш верный предводитель, 650
на землю ниспадал. Я на врата Электры
взобрался и стоял, всё с башни озирая.
И тут я увидал, как три больших отряда,
оружием гремя, шагают, растянувшись,
к исменскому холму, как он теперь зовётся. 655
Сначала шёл их вождь, великий сын Эгея,
а справа от него Кекроповы потомки
построили крыло, народ земель древнейших.
Великий ваш Парал у пенных струй Ареса
вышагивал с копьём, а конные отряды 660
крепили строй бойцов и фланги замыкали.
Там был такой же рой и колесниц проворных,
бегущих у святой гробницы Амфиона.
Кадмейцы вышли прочь и окружили стены,
загородив тела, причину разногласья, 665
и всадники уже на всадников глядели,
а колесницы шли навстречу колесницам.
Но подал знак Тесей, и закричал глашатай:
«Бойцы! Прошу молчать! Кадмейцы! Успокойтесь!
Послушайте меня! Нам нужно взять убитых, 670
похоронить бойцов, почтить закон элладский!
Ни жечь, ни убивать мы вовсе не желаем!»
Креонт на это всё ни слова не ответил,
и, сжав копье, сидел. Тогда уже возницы
четвёрки лошадей в сражение помчали. 675
Два ряда колесниц прорезали друг друга,
неся своих бойцов за цепи острых копий.
Мечами бились те, возницы же обратно
направили коней, за новыми бойцами.
Форбант, великий вождь эрехтеидских конниц, 680
под грохот колесниц метнулся на героя,
который управлял всей конной силой Кадма,
и армии сошлись, губя и погибая.
Пришёл я передать не чьи-нибудь рассказы,
я видел храбрецов, летящих в колесницах! 685
Не ведаю, с чего начать повествованье
о скорбных тех делах! Сказать ли мне о пыли,
как тяжкие клубы вздымались к небосводу,
как мчались мертвецы, обмотаны вожжами,
взлетая и валясь, как пышно кровь струилась 690
из рухнувших бойцов, и кувырком летящих
с разбитых колесниц, чтоб там, среди обломков,
лежащих на земле, навек сомкнуть ресницы?
Бояться стал Креонт, что неприятель конный
сомнёт его ряды. Он щит из прутьев ивы 695
схватил и побежал подбадривать пехоту.

Не медлил и Тесей, и не испортил дела,
 но ринулся вперёд, оружием сверкая!
 Тут армии сошлись одним гудящим комом,
 кромсая и крутясь! Бойцы один другому 700
 кричали вновь и вновь короткие приказы:
 «Руби Эрехтеид!» «Копьём коли! Скорее!»
 Так эти храбрецы, ростки зубов драконьих,
 вели упрямый бой и начали немного
 сминать наш левый фланг, но мы подмяли правым 705
 их с левой стороны, и уравнилась битва.
 Я просто восхищён афинским полководцем!
 Не успокоен тем, что вражий фланг надломлен,
 он бросился к бойцам, под натиском слабевшим,
 и закричал им так, что поле загудело: 710
 «Друзья! Не удержав железное усилие
 посеянных людей, Паллада проиграет!»
 Воспрянули тогда наследники Краная,
 а царь, взяв булаву, дубовую, большую,
 которую привёз ещё из Эпидавра, 715
 стал всё крушить, громить, ломая шлемы, шеи,
 как будто урожай косил преизобильный!
 Враг дрогнул, побежал, едва-едва спасаясь!
 Я громко закричал, затанцевал, захопал,
 а враг едва-едва к воротам пробивался! 720
 Весь город зазвенел стенанием и плачем!
 Бегут и стар, и млад, скрываются во храмах,
 от ужаса дрожа! Но ваш Тесей за стены
 пройти не захотел, сказав, что он не грабить,
 не жечь сюда пришёл, но требовать погибших! 725
 Такому бы всегда командовать походом!
 Он доблестно идёт опасности навстречу
 и губит наглецов, удачей ослеплённых
 и лезущих наверх, по лестнице опасной,
 теряя всё добро, им данное для счастья! 730
 Хор Я вижу этот день, прекрасный и неожиданный,
 и верую в богов, и думаю, что меньше
 мне выпало беды, чем сломленным злодеям!
 Адр. О Зевс! Как вышло так, что у несчастных смертных
 находят некий ум, когда ты правишь нами, 735
 а мы творим лишь то, что сам ты пожелаешь?
 Наш Аргос был всегда непобедимым градом,
 а нас был целый рой, вооружённых, юных!
 Когда же Этеокл о мире, всем полезном,
 разумно попросил, мы чванились, гордились 740
 и кару понесли! Ты, счастьем окрылённый,
 как нищий, невзначай наживший состоянье,
 стал слишком горделив, и от гордыни рухнул
 кадмейский глупый род! Порожние людишки,
 вы тянете свой лук, стреляя выше цели, 745
 творя свою беду, внимая бестолково

	не тем, кто любит вас, но ветру обстоятельств! Никак вам, города, не развернуться в беге, чтоб словом, не мечом заканчивать раздоры!	750
Вест.	Но что мои слова? Хотел бы я проведать, как ты остался жив! Потом спрошу о прочем! Когда весь город был обескуражен страхом, я вышел из ворот, куда входило войско.	
Адр.	Вы взяли мертвецов, причину этой битвы?	
Вест.	Да, с нами все вожди прославленных отрядов.	755
Адр.	Ты что сказал? Вожди? А как же остальные?	
Вест.	Мы всех их погребли в долинах Киферона.	
Адр.	С той, с этой стороны? Кто клал тела в могилу?	
Вест.	Тесей их перенёс под сень Элевтериды.	
Адр.	Куда вы отнесли непогребённых мёртвых?	760
Вест.	Сюда, недалеко. Всё скоро завершится.	
Адр.	А плакали рабы, неся тела убитых?	
Вест.	Мы к этому труду рабов не привлекали!	
<Адр.	Ты правду говоришь? Тесей так благороден?>	
Вест.	Иного не сказать, его заботу видя!	
Адр.	Он правда сам омыл зияющие раны?	765
Вест.	И дроги развернул, и всех накрыл плащами!	
Адр.	Да, страшные труды! Позорные, к тому же!	
Вест.	Какой же тут позор, болеть бедою ближних?	
Адр.	Ах, как бы я хотел погибнуть вместе с ними!	
Вест.	Не убивайся так! Не мучай этих женщин!	770
Адр.	Они теперь мои учительницы скорби! Пойду тела встречать, воздену руки к небу, слезоточивый мёд певучего Аида из сердца изолью, приветствие погибшим, несчастный, сирий плач! Лишь одного нам, смертным, нельзя вернуть назад, когда его растратишь – тепло своей души! А деньги возвратятся!	775
Хор	Да! Много счастья! Много слёз! И городу, и всем вождям такая слава на войне, двойная от победы честь! Но для меня увидеть мёртвых сыновей – и боль, и радость... если я увижу их... Какой неожиданный, чудный день! Какая чёрная печаль!	780
	Седой родитель наших дней, суровый Хронос! Почему я не могла безбрачной жить? Зачем рожала я детей? Да разве мучилась бы я ещё сильнее, когда решилась бы избежать брачных уз? Теперь во мне зияет скорбь, утрата милых сыновей!	790

	Но я вижу детей ненаглядных, сыновей бездыханных, любимых! Я бы тоже погибнуть хотела и спуститься в Аидову темень!	795
Адр.	Вы, матери, пролейте плач о мёртвых, спящих под землёй! Вы вторгьте сердцу моему! Внимайте горечи моей!	800
Хор	Ах, сыновья! Вскипает крик в устах родимых матерей! Сыночек мёртвый, отзовись!	
Адр. <Адр.>	Ах, боже мой! Хор Что за беда со мной стряслась! Ай-ай! <Хор Ай-ай! Как мы раздавлены судьбой!>	805
Адр.	Достались нам... <Хор> ...такое зло, такая боль!	
Адр.	Ты видишь ли, аргивский град, мою беду?	
Хор	Да-да! Он видит и меня, оставшуюся без детей!	810
Адр.	Несите мёртвые тела! Смотрите, как алеет кровь достойных жертв негодных рук, убийством завершивших бой!	
Хор	Ах, дайте нам тела детей! Нам к сердцу хочется прижать сыночков наших дорогих!	815
Адр.	Бери! Бери! Хор Беру всю боль, что унесу!	
Адр.	Ай-ай! <Хор> Теперь ты слёзы льёшь по матерям?	
Адр.	Послушайте! Хор По нам ты плачешь – и по ним!	820
Адр.	Зачем не брошен я копьём кадмейским в прах?	
Хор	Зачем я с мужем дорогим на ложе брачное легла?	
Адр.	Смотрите прямо в бездну бедствий, родительницы убиенных!	825
Хор	Ногтями острыми мы щёки раздираем! И головы свои мы посыпаем прахом!	
Адр.	Какая скорбь! Какая боль! Пусть поглотит меня земля, пусть буря разорвёт меня, пусть пламя Зевсово меня ударит в темя!	830
Хор	Ты браки горькие видал, мысль Феба горькую познал! Эриния теперь забыла дом Эдипа и в нашу дверь вошла, стена безутешно!	835
Тес.	Вопрос был у меня, когда ты перед войском со дна своей души вычерпывал страданья, но я тогда смолчал. Адраст, прошу ответа!	840

Как эти храбрецы смогли такую славу
 в народе получить? Не прячь благое знание
 от граждан молодых! Тебе-то всё известно!
 Я видел их дела, и степень разрушенья
 оплотов городских, подвергнутых осаде! 845
 Я не задам тебе, чтоб не смеялись люди,
 единственный вопрос: кто с кем сошёлся в битве,
 и кто метнул копье, пробившее доспехи?
 Ни слушателям нет в подобных баснях пользы,
 ни самому лжецу. Стоял он в гуще боя, 850
 в ушах его был звон, в глазах лавина копий,
 откуда знать ему, кто в битве отличился?
 Мне кажется пустым и спрашивать об этом,
 и верить смельчаку, вещающему гладко.
 Боец едва-едва заметить успевает 855
 насущные дела, вступая в толщу вражью.
 Так выслушай меня! Ты задал труд приятный,
 и я воздам хвалу своим друзьям охотно,
 нисколько не солгав, по самой высшей правде!
 Ты видишь? Вот храбрец, от молнии погибший! 860
 Да, это Капаней! Рождён в большом богатстве,
 он не кичился им, и был не прихотливей
 сложением ума, чем бедный горожанин.
 Он сторонился тех, кто чванился пирами,
 кто скромность презирал. Не тугостью желудка 865
 он благо измерял, но сдержанным довольством.
 Он равно чтит друзей, когда те были рядом
 и пропадали с глаз. Таких на свете мало!
 Он отроду не лгал, в беседе был приветлив
 и всё, что обещал семье и горожанам, 870
 прилежно выполнял. Вторым похвален будет
 герой наш Этеокл, иначе одарённый.
 Он молод был ещё, и, хоть лишён богатства,
 почтенье вызывал во всей земле аргивской.
 Он золото друзей, подарок их нередкий, 875
 домой не приносил, чтоб не надеть на шею
 постыдное ярмо, добытое за деньги.
 Он гневно порицал злодеев, но не город!
 Нельзя же всю страну окатывать позором,
 когда её вожди трусливы и бездарны! 880
 А третий наш герой Гиппомедонтом звался.
 Он с юношеских лет нашёл в себе решимость
 отринуть негу муз и наслажденья плоти.
 Он жил один, в полях, и твёрдою рукою
 ваял себя в бойца, охотой занимался, 885
 любил и лошадей, и натяженье лука,
 желая сильным стать и городу полезным.
 А вот Парфенопей, рождённый Аталантой,
 охотницей лихой. Каким он был прекрасным!
 Аркадец, он пришёл к бурливому Инаху 890

	и в Аргосе возрос. Когда он стал мужчиной, то, как велит закон любим переселенцам, не доставлял хлопот, не вызывал презренья, и спорщиком не стал, который всем противен, будь он хоть гражданин, хоть человек приезжий!	895
	Он в армию вступил, как истый аргивянин, и защищал страну, с другими разделяя и радость, и печаль, невзгоды и победы! Друг множества мужчин, любовник многих женщин, он сладострастным был, но избегал распутства.	900
	Тидея восхваляю немногими словами. Он речью не блистал, зато владел отменно софистикой щита, учась на поле брани. Умом он отставал от брата, Мелеагра, но равным был ему в искусстве рукопашном,	905
	и щит его звучал размеренным аккордом. Душой он был богат, не чужд и честолюбья, но отдавал словам не столько, сколько делу. Услышав эту речь, Тесей, не удивляйся, что эти храбрецы под башнями погибли!	910
	Воспитанник добра не тянется к позору, и всякий человек, в себе взрастивший благо, стыдится трусом быть! А мужеству, конечно, возможно научить, как учится ребёнок со слуха повторять слова науки новой!	915
	Что выучили мы, в себе мы сохраняем надёжно, до седин. Детей в добре растите!	
Хор	Мой мальчик милый, на беду тебя в себе носила я, тряслась от схваток родовых! Сорвался и упал в Аид с таким трудом возвращённый плод! В тяжёлой старости моей пропал кормилец у меня!	920
Тес.	А что же Эклов сын, потомок древней крови, с четвёркой лошадей в душистой почве скрытый, принявший от богов немеркнущую славу? А как же Полиник, достойный сын Эдипа? Воздав ему хвалу, никто не ошибётся! Он гостем был моим, пока по доброй воле из Кадмова дворца не перебрался в Аргос!	925
	А знаешь, что тебе с телами нужно сделать?	
Адр.	Я знаю лишь одно, что я тебе послушен.	
Тес.	Пусть будет Капаней, приивший пламя Зевса...	
Адр.	... отдельно погребён, как труп, навек священный?	935
Тес.	Всё так. А остальных мы на костёр положим.	
Адр.	Но где же храбрецу ты памятник поставишь?	
Тес.	У храмовых дверей. Надгробие из камня.	

Адр.	Наверное, теперь начнут работать слуги?	
Тес.	Мы сами всё свершим. Пускай уносят мёртвых!	940
Адр.	Эй, матери! Сюда! Скорей с детьми прощайтесь!	
Тес.	Так не пойдёт, Адраст! Не дело ты задумал!	
Адр.	А что? Ты матерям не дашь детей коснуться?	
Тес.	Не выдержат они такого потрясения!	
Адр.	Да, горек вид и ран, и этой чёрной крови!	945
Тес.	Зачем же матерям смотреть и убиваться?	
Адр.	Победа за тобой! Вы стойте и крепитесь!	
	Тесей, конечно, прав. Когда огонь погаснет, обнимете вы прах. Несчастные вы люди!	
	Зачем же вы копьём пронзаете друг друга?	950
	Довольно! Хватит вам! Бросайте это дело!	
	Поддерживайте мир и в городе, и в мире!	
	Жизнь очень коротка! Легко её живите, и чернотой дел не отягчайте душу!	
Хор	Нет у меня сыновей!	955
	В Аргос, в собрание жён я прихожу сиротой!	
	Прочь Артемида глядит, что ей бездетная кровь!	
	Ах ты, проклятая жизнь!	960
	По дуновенью ветров я, словно туча, ношусь!	
	У семерых матерей семеро было детей, славных аргивских бойцов!	965
	Видно, бездетной, одной буду я жить и дряхлеть!	
	Я до конца не мертва, но и совсем не жива, путь у меня не такой!	970
	Только слёзы остались мне, но на память я сберегла вещи мёртвого: прядь волос погребальную, без венка, чашу, мёртвым вино возлить, спеть и песни, хоть Аполлон златовласый нам не кивнёт.	975
	Плачем буду встречать зарю, орошая слезами грудь, окропляя волнистый плащ!	
	Но я вижу священное место, погребальный приют Капанея, где великий Тесей перед храмом возложил приношения мёртвым!	980

	Вот Эвадна, супруга героя, убиенного пламенем неба! Этой дочерью Ифий гордится! Но зачем на скале поднебесной, нависающей грозно над храмом, эта смелая женщина встала?	985
ЭВАДНА	Как чисто, как загадочно луна и солнце брезжили златыми колесницами, а нимфы быстроногие ступнями полночь гладили! В честь брака <превосходного> пел Аргос осчастливленный, мне проча благоденствие! И Капанея славили, в доспехи облечённого! Из дома прибежала я, пылая страстью Вакховой! Огонь и тьму могильную я разделю с возлюбленным, топя в Аиде горестном жизнь тяжкую, боль вечную! Как смерть легка и сладостна, с любимым разделённая по божьему велению!	990 995 1000 1005
Хор	Ты видишь ли костёр, сокровищницу Зевса, совсем недалеко? Твой муж там полыхает, который принял смерть от молнии роскошной!	1010
Эв.	Стою на кромке пропасти! Судьба лишь мне помощница! Стяжая славу вечную, я собираюсь броситься с вершины этой каменной в огонь, горящий яростно, чтоб засиять от пламени супруга ненаглядного и телом в тело вплавиться! Пылай, венец мой свадебный! Я не предам любимого, спасаясь от гибели! Пойду в покои брачные, где Персефона царствует! Пускай таким родителям даются дети в Аргосе! Мой муж! Мой бог! Мой суженый! Сомкни своё дыхание с моим дыханьем доблестным!	1015 1020 1025 1030

Хор Эй, женщина! Смотри! Сюда старик примчался!
То Ифий, твой отец! Известия такие
узнает он теперь, что сразу зарыдает!

ИФИЙ

Ах вы, страдалицы! И я, старик, страдаю!
Я мучаюсь вдвойне за родственников кровных! 1035
Был сын мой, Этеокл, убит копьём кадмейским,
хочу его домой на корабле отправить,
ищу и дочь мою, сбежавшую из дома,
которая была супругой Капанея,
и хочет умереть, чтоб мужа не покинуть! 1040

Я дома, под замком держал её всё время,
но из-за этих бед внимательность утратил
и дочь не устерёг! Но я подозреваю,
что здесь она! Я прав? Её вы не видали?
Эв. Чего ты к ним пристал? Я тут стою, на камне! 1045
Парю я над костром, объявшим Капанея,
и птицею, отец, пою и причитаю!

Иф. С каким же ветром, дочь, ты так легко взлетела?
Куда ты держишь путь? Зачем ушла из дома?

Эв. Разгневаешься ты, узнав моё решение! 1050
Я вовсе не хочу, чтоб ты об этом слышал!

Иф. Неужто ты отца родного не уважишь?

Эв. Решенью моему плохим судьёй ты будешь!

Иф. Зачем ты облекла таким нарядом тело?

Эв. Я выбрала наряд, уже горящий славой! 1055

Иф. Приличный для вдовы? Ты так скорбишь по мужу?

Эв. Оделась я теперь на подвиг небывалый!

Иф. И будешь так стоять у пламени, у гроба?

Эв. Я приближаюсь к ним в пылании победы!

Иф. Кого ты победишь? Я очень знать желаю! 1060

Эв. Всех женщин, что живут под светлым оком солнца!

Иф. В Афининых делах? В рассудке благонравном?

Эв. В отваге! Я умру и рядом с мужем лягу!

Иф. О чём ты? Что за бред бессмысленный и скверный!

Эв. Я прыгаю в костёр, на тело Капанея! 1065

Иф. Ах, дочь! Не говори такое при народе!

Эв. Я именно хочу, чтоб все аргивцы знали!

Иф. Да ни за что! Не смей! Я с этим не согласен!

Эв. Мне всё равно, отец! Меня ты не поймал!

Я падаю! Гляди! Моим паденьем счастлив
не ты, но я и муж, со мной горящий вместе! 1070

Хор А!

Родная, ты что? Ах, ужас какой!

Иф. Всё! Смерть моя пришла! Я кончен, аргивянки!

Хор Э! Э!

Пылая душой,

ты, бедный, смотрел на дерзкий прыжок?

1075

ВНУКИ

	Несу, несу, страдалица моя, горячий прах отцовский! Теперь и скорбь, и прах мне давят на ладони! Так что же я любил? Вот эту горстку пепла!	1125
Хор	А! А! Несёшь ты матери, внучок, по мёртвым безутешный плач и горстку праха вместо тел, прославивших микенский дух!	1130
Вн.	Одна, одна! Теперь ты сирота, и я отца лишился! Я дома буду жить печально, бесприютно, не зная милых рук, мне душу подаривших!	
Хор	А! А! Где плод моих родильных мук, где счастье родов, где мой труд, кормленье грудью, бодрость глаз и близость благодатных лиц?	1135
Вн.	Нет никого! Нет ничего! Ах, мой отец! Пропали все! <Хор> Они теперь на небесах, а здесь остались только пламя и зола! На крыльях мертвецы уже летят в Аид!	1140
<Вн.>	Отец, ты слышишь плач любимых сыновей? Когда возьму я щит? Когда я отомщу злодеям? <Хор> Ах, сынок! Скорее подрастай!	
<Вн.>	По божьей воле я врагов испепелю за смерть отца! <Хор> Неужто зло ещё не спит? Несчастный рок! Уже довольно горьких слёз! Довольно стонов, раздирающих мне грудь!	1145
<Вн.>	Меня Асоп лазурным блеском наградит, вождя бесстрашных Данаид, одетых в медь, уничтожающих врагов за смерть отца!	1150
<Вн.>	Отец мой! Это ты? Уже стоишь ты рядом?	
<Хор>	Склоняется отец к твоей щеке любимой!	
<Вн.>	Но поощрения твоих речей прекрасных уносит к облакам неугомонный ветер!	1155
Хор	Мы оба, мать и сын, повергнуты в несчастье! Ты никогда, сынок, рыдать не перестанешь!	
<Вн.>	Так боль моя тяжка, что я под нею гибну!	
<Хор>	Отдай мне этот прах! Его прижму я к сердцу!	
Вн.	От этих слов твоих, ужасных, ненавистных, я плачу, я кричу! Я падаю в безумство!	1160
Хор	Всё кончено, сынок! Твоя родная мама не взглянет никогда на облик твой любимый!	

Тес.	Услышь меня, Адраст! Внемлите, аргивянки! Взгляните на детей, обременённых прахом их доблестных отцов, у недруга изъятых! И я, и мой народ им этот прах подарим! А вы должны всегда о нашем даре помнить! Не смейте забывать моё благодеянье!	1165 1170
Адр.	Должны вы повелеть грядущим поколениям наш город уважать! Пусть каждое столетье о подвиге Афин твердит своим потомкам! Тому свидетель Зевс и божества эфира, как мы почтили вас, в обратный путь готовя!	1175
Тес.	Тесей, мы сознаём твой подвиг превосходный! Ты, как никто другой, помог земле аргосской! Признательность моя вовек не поседеет! Одарены тобой, мы долг свой будем помнить!	1180
Адр.	Скажите, чем ещё могу я быть полезен?	1180
Тес.	Цвети! И твой народ, и ты достойны счастья! Надеемся, что да! Ты тоже благоденствуй!	1180

АФИНА

Теперь услышь, Тесей, что скажет и Афина! Ты вот как поступи по моему велению! Ты детям не давай так просто в край аргосский нести отцовский прах, но за труды благие, которые и ты, и город твой свершили, ты клятву с них возьми! Пускай и поклянется стоящий здесь Адраст! Он, будучи тираном, способен говорить за всю страну данайцев!	1185 1190
Пусть обещают вам, что никогда аргосцы сюда не приведут военные отряды, но недругам страны дадут отведать копий! На город ваш напав, забыв об этой клятве, пускай аргивский край чудовищно погибнет!	1195
Услышь и мой приказ о жертвенном сосуде! Есть дома у тебя треножник медноногий. Разрушив Илион и мчась на подвиг новый, Геракл тебя просил треножник тот поставить в пророческой стране, у алтаря пифийцев.	1200
Ты кровью трёх овец, три горла перерезав, наполни тот сосуд, на выпуклости полой обеты начертай и вышли богу, в Дельфы, чтоб эта вещь была свидетельством Элладе. А остроустый нож, закланье совершивший, ваятель смертных ран, пускай в земле слоистой хранится, близ могил, где семь костров пылало.	1205
Показанный врагам, на город ваш напавшим, он им дарует страх и тяжкий путь обратный. Всё сделав, удали покойников из царства, но землю, где огонь очистил убиенных, ты богу посвяти, на трёх путях истмийских!	1210

	<p>Вот речь моя тебе! Скажу сынам аргивским! Достошно возмужав, истмийский град разрушьте в отместку за отцов, там горестно погибших, и ты, Эгиалей, возглавивший подростком всю армию отца, и ты, наш этолиец Тидид, кому отец дал имя Диомеда! Как только борода покроет ваши щёки, данайские войска вы медью облеките и выпустите кровь кадмейцам семиустым! Им горе принесёт атака львят подросших, несущих всей стране и смерть, и разоренье! Иного не дано! Вас будут «Эпигоны» в Элладе называть и воспевать в потомстве! Такую силу войск пожалуют вам боги!</p>	1215
Тес.	<p>Афина-госпожа, твоим словам я внемлю, ты выпрямляешь путь, когда я заблуждаюсь! Я этого царя свяжу словами клятвы! Веди меня к добру! Прошу я лишь об этом! Когда ты любишь нас, весь город процветает!</p>	1220
Хор	<p>Что ж, Адраст! Поклянёмся и граду, и царю! Столько блага нам сделав, заслужили они почитанье!</p>	1225
		1230

11.07–14.10.2017, Брисбен

Полная переработка: 31.12.2020–20.01.2021, Брисбен

Шлифовка текста: 23.09–01.10.2021